

Выслушав, как Бай Юй самодовольно рассказала всё от начала до конца, пятеро присутствующих выглядели мрачно.

Ци Гу поднял грубо обтёсанный в человеческую форму камень. К нему красной нитью были привязаны прядь чёрных волос, кусок кости неизвестно из какой части тела и восемь знаков рождения, написанные кровью.

Ци Гу объяснил:

— Это разновидность отвода глаз. В выбранную замену помещают вещи, связанные с самим заклинателем, и на короткое время превращают её в свой облик. Чем важнее использованная часть для человеческого тела, тем дольше и стабильнее держится техника.

Бай Юй явно вложилась в этот обряд по полной. Ради него она даже неизвестно откуда выломала кусок собственной кости.

Неудивительно, что Ци Гу не сразу заметил: Бай Юй перед ними — всего лишь камень, а настоящая давно сбежала и теперь наслаждается свободой.

С холодным лицом Ци Гу отправил информацию начальнице Сан Ма.

Та быстро ответила, что Бай Юй объявят в общенациональный розыск.

□Вот это настоящий психопат. Даже ругать уже бессмысленно.□

□Бай Юй реально страшная... Главная героиня фильма ужасов какая-то!□

□Всё, после такого больше никогда не попрошу соседку принести мне еду. Самостоятельность — наше всё.□

□Если бы у меня была такая подруга, я бы умер от страха.□

□Чёрт, она моя бывшая соседка по комнате. Раньше сама предлагала принести мне еду, я всегда возвращала деньги. Но один раз забыла... и в тот же день оступилась на лестнице, рассекла лоб, пришлось накладывать несколько швов.□

□Ш-ш-ш...□

□В ПОЛИЦИЮ, А-А-А-А-А-А!□

Пятеро вместе с телефонами подошли к кану. Сняли циновку и доски сверху — под ними

спокойно лежал бледный мужчина.

В его лице было что-то книжное, интеллигентное. Глаза закрыты, на носу чёрная оправа очков.

Волосы немного отросли и мягко спадали на шею.

Интересно, как он отреагирует, когда узнает, что всё, пережитое им за этот год с лишним, было сплошным обманом.

Му Синчэнь сам подхватил Фан Юаньвана и, наполовину поддерживая, наполовину вытаскивая, вытащил его из-под кана. Потом вопросительно посмотрел на Ци Гу.

Разумеется, Ци Гу мог разбудить Фан Юаньвана. Но тот был крайне слаб, губы побелели. Если привести его в сознание прямо сейчас, это только сильнее повредит душе.

— Сначала отнесём его к старосте. Там соединю две половины души, — сказал Ци Гу.

□То, чего Бай Юй сделать не смогла, Гугу произносит так, будто говорит: «Сегодня съем три миски риса».□

□Слияние душ — легче лёгкого~ (переворачивает ладонь и показывает бриллиантовое кольцо.jpg)□

□Ха-ха-ха, шутка тут неожиданно идеально подходит.□

□Так когда Чжичжи купит кольцо и сделает Гугу предложение?□

□Ха-ха-ха, ну ты даёшь!□

□Воображение интернет-пользователей — отдельный вид искусства.□

□Как хорошо, что Фан Юаньван жив. Фан Хэн наконец сможет хоть немного выдохнуть. Эх.□

□Какая судьба... Дух совпадений убил мать Фан Юаньвана, а много лет спустя его ученица Бай Юй чуть не погубила самого Юаньвана.□

□Давайте угадаем, кто понесёт Фан Юаньвана обратно.□

□Сперва исключаем нашу солёно-рыбную болезненную парочку Гугу и Чжичжи. Потом убираем самого маленького Пубу Гэсана. Потом — осла, который не смог раскрутить жернов...□

□Сверху, ха-ха-ха-ха-ха!□

□Без ядовитого ума эту логику и не разберёшь.□

□Такую физическую работу, конечно, поручат нашей сильной и надёжной сестрице Мяо.□

Мяо Юэ, как зрители и ожидали, одной рукой легко подняла Фан Юаньвана, сложила его пополам через плечо и понесла, словно горный разбойник, похитивший приличного мужчину.

Остальные пошли следом.

Вскоре группа под мелким дождём вернулась в дом старосты, растворяясь в размытом дождевом мареве.

Было уже за полночь. Большинство сотрудников хоть и нервничали, но, вспомнив способности Ци Гу и понимая, что здесь точно ничего не случится, всё-таки легли спать.

Только Фан Хэн, которого разместили на первом этаже вместе со старостой и лаской, никак не мог уснуть.

Как можно было спокойно спать в такой ситуации?

Он находился в месте, которое однажды отняло у него двух самых важных людей в жизни. Сердце висело на волоске, хотелось молить Небо и Землю лишь об одном: пусть ребёнок вернётся целым и невредимым.

Фан Юаньвана он вырастил собственными руками. Даже в самые безумно загруженные годы, когда Фан Хэн ушёл в бизнес и каждый день крутился без передышки, а домой возвращался настолько уставшим, что едва не падал, он всё равно неизменно спрашивал сына, как дела в школе.

Если Фан Юаньван ссорился с одноклассником, даже когда учитель уже уверял, что ничего серьёзного не произошло, Фан Хэн среди плотного расписания находил время лично приехать в школу и разобраться в подробностях.

Он думал: его ребёнку и так досталось меньше материнской любви, чем другим. Значит, отец должен дать ему ещё больше своей, чтобы восполнить эту потерю.

Он своими глазами видел, как маленький комочек вырос в взрослого мужчину — честного, доброго человека.

Фан Хэн гордился и радовался. Ему казалось, что он не подвёл жену. И когда стоял у её могилы, рассказывая о сыне, на лице наконец появлялась — наконец-то позволяла себе появиться — улыбка.

А потом пришла весть о смерти Юаньвана.

Сказать, что небо рухнуло и весь мир побелел, было бы не преувеличением.

Фан Хэн словно состарился в один миг: ходить стало трудно, состарилось тело, состарилось и сердце.

В те дни у него на самом деле оставалось всего два желания.

Первое — найти останки Фан Юаньвана.

Второе — умереть в любую ночь после того, как закроет глаза.

В любую. Ему было всё равно, что станет с телом и похоронами. Он думал лишь о месте, где находятся жена и сын. Пусть даже это окажется ад.

Староста Сюй тоже не спал. Посмотрев на Фан Хэна, он понял, что тот снова думает о ребёнке.

Сам будучи отцом, староста легко мог представить боль человека, потерявшего сына.

— Брат Фан, этот мастер Ци выглядит очень сильным. Надежда есть. Обязательно есть. Спи. Может, завтра утром проснёшься — а мастер Ци уже вернулся с Юаньваном.

Фан Хэн с трудом улыбнулся старосте, благодаря за утешение. Не желая больше мешать чужому отдыху, сказал лишь:

— Да. Ты спи.

Оба только легли, когда за дверью послышался поворот замка, а следом — шаги.

Двое одновременно вздрогнули, вскочили с кроватей и поспешили наружу.

Ласка молча прикрыл уши лапами.

Курицу не дают есть, теперь ещё и спать не дают! Что за жизнь такая? Не зря все говорят, что невесткой быть тяжело!

Люминесцентная лампа в гостиной уже состарилась и светила тускло. Ночью можно было различить только общие очертания.

Но Фан Хэн с первого взгляда увидел фигуру, безвольно свисавшую с плеча Мяо Юэ. Голова опущена, руки покачиваются при каждом шаге.

— Юаньван... Юаньван... — мутные глаза Фан Хэна мгновенно вспыхнули ярче самой лампы. Голос задрожал от рыданий, снова и снова произнося имя сына — в этих двух слогах была вся тоска отца по ребёнку.

Он почти бегом преодолел расстояние до Фан Юаньвана, осторожно провёл ладонью по его бледной щеке и жадно смотрел на лицо сына.

Когда-то этот ребёнок был рядом с ним каждый день.

А теперь сколько ни смотри — всё мало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949074>